

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/3034-3364-2025-4-9>

УДК 94

Attribution
cc by

**ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ ГОРЯЧЕГО КЛЮЧА
И БЛИЗЛЕЖАЩИХ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ (1864 – 1913 ГГ.)**

Перенижко Д.К.

Кубанский государственный университет

Аннотация. В данной работе предпринимается попытка дать краткое, но емкое описание исторических закономерностей, которые прослеживаются в развитии местечка Горячий Ключ и прилегающих станиц. В частности, рассматриваются такие станицы, как Саратовская (ранее Псекупская), Бакинская, Имеретинская, Сузdalская (ранее Пчасская), г. Горячий Ключ и др. Хронология работы охватывает период с 1864 г., когда были основаны большинство населенных пунктов региона, и пролегает до 1913 г. включительно, демонстрируя развитие района в предвоенный период. Проводится попытка не только описать историю населенных пунктов, но и выделить и проанализировать наиболее важные тенденции в их развитии, как в частности, так и в тесной взаимосвязи друг с другом. Подсвечиваются наиболее важные события, которые внесли свою лепту в процесс развития и трансформации региона.

Исследовательский процесс происходит на основе данных, содержащихся в Государственном архиве Краснодарского края, в архивном отделе администрации г. Горячий Ключ и в исторической литературе, посвященной исследованию истории Краснодарского края.

Ключевые слова: Кавказская война, станица Саратовская, станица Псекупская, Горячий Ключ, Кубанская область, Псекупс, сельское хозяйство, станица Бакинская, станица Мартанская, станица Сузdalская.

Финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке Кубанского научного фонда и за счет гранта Российского научного фонда в рамках проекта № 24-18-20096, <https://rscf.ru/project/24-18-20096/>

Original article

**HISTORICAL PATTERNS OF DEVELOPMENT OF GORYACHY KLYUCH
AND NEARBY RURAL SETTLEMENTS (1864 – 1913)**

Daniil K. Perenizhko

Kuban State University

Abstract. This paper attempts to provide a brief yet comprehensive description of the historical patterns underlying the development of the village of Goryachiy Klyuch and its surrounding villages. Specifically, the following villages are considered: Saratovskaya (formerly Psekupskaia), Bakinskaya, Imeretinskaya, Suzdalskaya (formerly Pchasskaya), the town of Goryachiy Klyuch, and others. The chronology of the work covers the period from 1864, when most of the region's settlements were founded, to 1913 inclusive, demonstrating the development of the region in the pre-war period. An attempt is made not only to describe the history of these settlements but also to identify and analyze the most significant trends in their development, both individually and in close interconnection with one another. The most significant events that contributed to the development and transformation of the region are highlighted. The research process is based on data contained in the State Archives of the Krasnodar Territory, the archival department of the Goryachy Klyuch administration, and historical literature devoted to the study of the history of the Krasnodar Territory.

Keywords: Caucasian War, Saratovskaya stanitsa, Psekupskaia stanitsa, Goryachy Klyuch, Kuban region, Psekups, agriculture, Bakinskaya stanitsa, Martanskaya stanitsa, Suzdalskaya stanitsa.

Financing: the research was carried out with the financing support of the Kuban Science Foundation and at the expense of a grant from the Russian Science Foundation within the framework of project No. № 24-18-20096, <https://rscf.ru/project/24-18-20096/>

Введение.

Начало переселения казачества на Кубань в конце XVIII столетия стало первой страницей новой главы истории этого региона, теперь в составе Российской Империи.

Массовое прибытие казачьего населения в 1792 – 1793 гг. позволило создать не только экономический фундамент для существования новых границ государства, но условия для их охраны. С этого момента приток поселенцев не пересыхал, поскольку плодородные южные земли давали возможность вести хозяйство с большой эффективностью. Был, однако, и еще один источник активного прилива новых жителей. Для увеличения темпов развития региона новым поселенцам нередко предоставлялись налоговые послабления, что позволило увеличить процент городского населения. Кроме того, крестьяне и мещане нередко впоследствии заселялись в казачье сословие [1, с. 212 – 215].

Необходимость в усилении обороноспособности приграничного региона продолжала требовать от власти мер по увеличению численности населения Кубани и в первой половине XIX в. Например, издавались указы о переселении на юг государственных крестьян, жителей южных губерний Российской Империи. В этот же период времени успешной стала практика предоставления новым поселенцам льгот, которые зачастую давали возможность на протяжении 10 – 15 лет не платить податей и свободно торговаться [2, с. 181].

Развитие сельского хозяйства (в особенности скотоводства), а также рыболовства по рекам и вдоль берега Азовского моря активно способствовало развитию торговых отношений и позволило включиться региону во всероссийский рынок, укрепив экономическое положение поселенцев [2, с. 226 – 227]. Не менее важную роль сыграло и создание портов, в частности, в основанном в 1848 г. Ейске.

После окончания Кавказской войны в 1864 г. начался еще один этап переселения на Кубань, вызванный необходимостью осваивать и развивать ранее не занятые территории; именно в этот период берет свое начало большинство населенных пунктов в округе Горячего ключа. Одной из наиболее важных отличительных черт данного этапа являются проводимые реформы 1860-х гг., включая отмену крепостного права и разрешение селиться обычным крестьянам на казачьих землях, которые изменили демографическую картину притока населения на Кубань [2, с. 337].

Обсуждение. Результаты.

Разметка новых поселений на территории Горячего ключа начинается в апреле 1864 г. по предписанию наказного атамана Кубанского казачьего войска Ф.Н. Сумарокова-Эльстона [3, л. 15]. В основе проектирования стояла простая, но необходимая логика – разбиваемые станицы должны были стать не только временной стоянкой, но полноценными населенными пунктами, а соответственно – требовалось наличие целого ряда необходимых для этого критериев, в частности, достаточное количество земли для крестьян, леса, а также близость к питьевой воде. В связи с этим, большинство станиц были основаны вдоль р. Псекупс, р. Марта, р. Пчас и р. Шкелюк [3, л. 16].

Всего за несколько дней были намечены места для разбития около десятка поселений. Так, от 16 апреля 1864 г. ведут свою историю станицы Чибийская (позднее переименована в Пензенскую), Пятигорская и Ключевая, а от 17 апреля – станицы Бакинская, Черноморская, Имеретинская, Псекупская (Саратовская), Пчасская (Сузdalская) и Мартанская.

Собственно, историю Горячего ключа как населенного пункта тоже можно вести с 1864 г., когда наказным атаманом войска Ф.Н. Сумароковым-Эльстоном было получено разрешение на благоустройство минеральных источников [4, с. 7]. В это же время главный врач Екатеринодарского воинского госпиталя М.А. Рымашевский поставил на водах купальню и лазарет. [5, с. 16] Однако полноценное основание поселения произошло в мае 1868 г., когда Александр II утвердил положение «Об учреждении при Псекупских минеральных водах поселка под наименованием Горячий Ключ» [6, с. 653 – 654].

Важной вехой в развитии всех сельских поселений региона в 1860-е гг. стало масштабное переселение на Кубань казаков и крестьян как из других регионов Российской Империи, так и из кубанских станиц, заселенных и отстроенных ранее. В частности, для появления первого населения недавно заложенных поселений, многочисленные крестьянские семьи приезжали из целого ряда кубанских станиц; так, часть жителей прибыла из ст. Медведовской, ст. Бриньковской, ст. Роговской и многих других [7, с. 146 - 152].

Важно отметить, что переселенцы, как правило, приходили группами, и жители одной конкретно взятой станицы, вероятно, и на новом месте селились вместе. В качестве примера отметим ст. Псекупскую, жители которой прибыли из ст. Пашковской, ст. Новоджерелиевской, ст. Старовеличковской и др. [8, с. 33]. В то время, как в ст. Имеретинскую прибывали из других поселений, в особенности, из ст. Тихорецкой, ст. Березанской, ст. Динской [5, с. 21 – 22].

В составе пришедших в ходе заселения 1860-х гг. жителей можно отметить переселение в район Горячего ключа казаков и крестьян из Полтавской, Харьковской, Воронежской, Киевской и некоторых других губерний [9, л. 32]. Новопришедшие также селились группами, продолжая разделять общий быт, не в последнюю очередь по той причине, что дорога была непростой, и дойти до назначенного места вместе, зачастую, было проще, не разрушая уже сложившиеся социальные связи. Однако были и случаи переселения единичных семей.

Иной важной особенностью заселения новых территорий было распределение земель среди семей из Линейного, Черноморского, Оренбургского и Донского казачьих войск, которые составили основной костяк населения в некоторых станицах. Выделяется среди них ст. Ключевая, важнейшей особенностью которой был тот факт, что уже при ее основании предполагалось, что именно здесь будет находиться правление Псекупского полка. Поэтому развитие именно этой станицы (ныне упраздненной) было наиболее важным как для гражданского, так и для военного руководства [5, с. 17].

После основания селений темп их развития был достаточно скорым. Проследить это можно, исходя из нескольких фактов.

Во-первых, сохранились данные о посещении в мае 1867 г. Псекупского казачьего полка Великим князем Михаилом Николаевичем, братом правящего императора Александра II. Его Императорское Высочество и наказной атаман Ф.Н. Сумароков-Эльстон посетили станицы Псекупскую и Ключевую [10, с. 75 – 76].

К указанному году в ст. Псекупской уже был молельный дом, а в ст. Ключевой в процессе активного строительства была полноценная церковь, спустя всего три года после разбивки поселений, что указывает нам на исключительно быстрые темпы развития новых станичных поселений [10, с. 78].

Во-вторых, для понимания точных темпов экономического развития региона следует рассмотреть статистические данные о составе населения описываемых нами станиц. Достаточно репрезентативной может быть информация, дающая нам представление о росте населения в ст. Мартанской. Изначально она заселялась, преимущественно, казаками из Кавказского Линейного казачьего войска, откуда в общей сложности прибыло 134 семьи [5, с. 19]. Помимо казаков-переселенцев на новом месте обосновывалось и некоторое количество представителей иных слоев населения. Точно проследить численность населения станицы на середину 1860-х гг. возможным не представляется, однако, согласно годовому отчету о состоянии станицы за 1878 г. в Мартанской и прилегающих территориях, проживало, в общей сложности, 1689 человек, из которых было 1087 человек принадлежали к казачьему сословию [11, л. 12 – 13]. Эти данные уже способны составить у нас представление о высоких темпах роста населения на данной территории в течении первых 15 лет с момента её заселения. При этом отметим, что важнейшим фактором, обеспечивающим увеличение численности населения, безусловно, служили миграционные процессы, которые нисколько не угасали.

Спустя немногим менее двух десятилетий, по данным Первой Всеобщей переписи населения Российской Империи, проведенной в 1897 г., общая численность населения ст. Мартанской насчитывала 1542 человека, из которых 1242 причисляли себя к казачьему сословию [12, с. 30 – 31].

Исходя из сопоставления данных цифр можно сделать два заключения.

Во-первых, заметно вырос процент казачьего населения; данная закономерность в целом характерна для населенных пунктов региона.

Во-вторых, большого роста населения именно в период времени после окончания массового переселения и активного строительства не произошло.

Однако здесь немаловажно отметить один аспект, оказывающий сильное влияние на восприятие данных переписи населения. В 1878 г. Мартанскоe правление, вероятно, в число жителей станицы заносило также казаков и крестьян из окрестных поселений, при этом включая их в общую цифру проживающих в станице [11, л. 12 – 13].

В свою очередь, в данных от 1897 г. четко видно, что окрестные хутора были занесены в отдельную графу и в них проживали еще 459 жителей, что в сумме дает нам 2001 человека [12, с. 30 – 31]. Таким образом, в станице продолжается заметный рост населения, только теперь уже не скачкообразный, а равномерный.

Для того, чтобы можно было точно сказать, является ли данная закономерность общей тенденцией развития региона, стоит провести сравнение ст. Мартанской и любого другого населенного пункта сопоставимого масштаба. В частности, в ст. Саратовской общее число жителей по переписи населения 1897 г. составляло 2026 человек, что практически полностью совпадает с аналогичной цифрой в ст. Мартанской. Итак, в 1873 г. в станице проживало немногим менее полутора тысяч человек в 226 дворах [8, с. 33 – 34]. К 1897 г. их число возросло, но не радикально, (составив, уже упомянутые нами 2026 человек), что демонстрирует нам важный факт – темпы роста населения в станицах вокруг Горячего ключа, примерно, одинаковы и являются собой общую тенденцию развития сельских поселений данного региона.

Другой важной закономерностью развития описываемых нами поселений стоит отметить попытки создавать и улучшать социальное пространство граждан. В частности, на протяжении 1860-х – 1880-х гг. происходит активное (насколько позволяли возможности) строительство местных церковных сооружений, тем более что большинство населения причисляло себя к православной вере. Помимо возведения церквей, власти и станичники старались открывать местные школы для увеличения численности населения, обученного грамоте, однако, эти усилия нельзя назвать исключительно успешными, поскольку, например, в ст. Ключевой к концу XIX в. от общего числа жителей грамоте были обучены менее 20 процентов. (аналогичная ситуация была свойственна всей территории Кубани за исключением г. Екатеринодара) [12, с. 26 – 27]. Такие условия нельзя назвать уникальными, в особенности, в сельской местности, поскольку одним из решающих факторов, мешающих поднятию уровня грамотности среди населения являлось раннее включение детского населения в участие в работах в поле. Отчасти именно с этим фактом связана не только подавляющая безграмотность представителей крестьянского труда в регионе, но и заметный разрыв между возможностями в получении образования между мещанами и купцами – с одной стороны, а казачеством и крестьянством – с другой.

Непосредственно в местечке Горячий Ключ в указанный период времени численность населения растет достаточно медленно. По данным переписи можно увидеть, что Горячий Ключ наравне с многочисленными хуторами включен в состав более масштабных населенных пунктов, в данной конкретном случае – ст. Ключевой. Важным источником для понимания того, что из себя представлял будущий районный центр можно считать отчетную карту полевых землемерных работ, составленную сотником Родионовым осенью 1874 г. для межевой части Кубанской области [13, л. 10 – 12]. Указанная карта позволяет получить представление о масштабе населенного пункта, общая площадь окрестности которого являла собой 750 кв. саженей. Более подробная картография Горячего Ключа, с фиксацией отдельных зданий межевой частью также состав-

лялась, но несколько позднее – в начале 1890-х гг. [14, л. 40]. В данном документе можно обнаружить и указание на то, кто конкретно и в каком доме проживал [14, л. 41]. Общее число примечательных зданий, к которым автором чертежа было дано пояснение, равняется 22; и что характерно, представителей казачьего сословия среди жителей нет (согласно переписи населения 1897 г., эта информация также находит подтверждение).

Заключение.

В данной работе нами были выделены и проанализированы основные этапы развития сельских поселений в окрестностях Горячего Ключа. Подводя итоги, кратко остановимся еще раз на каждой из них.

Во-первых, важной чертой, свойственной для новообразованных поселений в долинах рек Псекупс, Марта и др. является тот факт, что население приходило сюда достаточно разношерстное. Крестьянство и казачество, переселяясь на новые территории, зачастую, сохраняли свою уже существующую структуру и свои, что вполне допустимо, сложившиеся годами горизонтальные связи. Это создавало определенную специфическую разницу между двумя, зачастую, расположенным по соседству населенными пунктами. Однако кроме разницы в происхождении большой роли для развития региона во второй половине XIX в. это не сыграло, а станичники смогли не только воссоздать старый быт на новом месте, но и исключительно быстро перейти к развитию своих поселений.

Во-вторых, динамику изменения численности проживающих в регионе людей можно разбить на два характерных этапа без четкой привязки к датировке, однако концептуально исключительно заметных.

Первый этап – бурный рост и развитие станиц в 1860-е гг. и на протяжении почти всех 1870-х гг., ситуация могла отличаться в зависимости от конкретного поселения.

Второй этап – естественное развитие уже сложившихся селений и постепенно выравнивание демографии в сторону постепенного равномерного роста населения. Немаловажно отметить, что впоследствии это позволит сработать центростремительным силам и многочисленные, но малонаселенные хутора региона перестанут существовать, поскольку будут включены в состав более крупных образований.

В-третьих, как администрацией, так и самими поселенцами предпринимались условия для улучшения ситуации в социальной сфере в новообразованных станицах: строились новые церкви, создавались школы. Тем не менее это не позволило широко распространить грамоту среди населения и не изменило радикально условия существования.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Список источников:

1. Щербина, Ф. А. История Кубанского казачьего войска. / Ф. А. Щербина. - Москва: "Вече", 2014. - 576 с. ISBN: 978-5-4444-0482-9
 2. Очерки истории Кубани с древнейших времен по 1920 г. / отв. ред. В.Н. Ратушняк - Краснодар: "Советская Кубань", 1996. - 656 с. - ISBN: 5-230-21762-6
 3. Архивный отдел администрации муниципального образования город Горячий Ключ Ф. 101. Оп. 7. Д. 1.
 4. Лебеденко Г.Б. Курорт Горячий Ключ. 130 лет. / Г.Б. Лебеденко - Краснодар: Кн. изд-во, 1994. - 265 с.
 5. История, этнография, фольклор Кубани. Т. 2. Горячеключевской район (материалы Кубанской фольклорно-этнографической экспедиции) / отв. ред. Бондарь Н.И. - Ижевск: ООО "Принт-2", 2016. - 368 с. ISBN: 978-5-9631-0463-7
 6. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ) / Собр. 2. Т. XLIII. 1868. - Санкт-Петербург, 1873. - 939 с.
 7. Обозянский А.П. Генеалогическое древо рода Обозянских (находящая поколенная роспись) / А.П. Обозянский. - Краснодар: изд-во "Кубанькино". 2007. - 280 с.
 8. Перенижко Д.К. История создания и развития станицы Саратовской Краснодарского края. / Д.К. Перенижко // Голос минувшего, 2024. №4. С. 32 - 37. EDN: ELTRKV
 9. ГАКК. Ф. 574. Оп. 1. Д. 4059.
 10. Романовы на Кубани, путешествие Великого князя Михаила Николаевича // Родная Кубань, 2013. №1. С. 70 - 81.
 11. ГАКК. Ф. 112. Оп. 1. Д. 70.
 12. Население Кубанской области по данным вторых экземпляров листов переписи 1897 г. / под ред. Л. В. Македонова. - Санкт-Петербург: типо-литография М. П. Фроловой, 1905. - 96 с.
 13. ГАКК. Ф. 574. Оп. 1. Д. 882.
 14. ГАКК. Ф. 574. Оп. 1. Д. 5658.
- References:**
1. Starbina, F.A. Historija kubanske kozachke vojsk. / F.A. Nerbina. Moscow: Vecherka, 2014. 576 p. ISBN: 978-5-4444-0482-9
 2. The history of the Kuban in ancient times before 1920.godine / ED. Ratushnyak-Krasnodar: Sovetsk Kuban, 1996. 656 p. ISBN: 5-230-21762-6

Review
All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

-
3. Archivni odjeak oddiministratije opštine Grad Gorjachki kљuch F.101. Op. 7. D.1.
 4. Lebedenko G.B. *The Mountain Resort. 130 godin.* Lebedenko Krasnodar: Publishing House, 1994. 265 p.
 5. Historija, etnografija, folklore of Kuban. Vol. 2. Gorjachecklyuchevsky district (materijali kubanske folklore-etnografske expedition) / rev. crvena. Bondar N.I. - Izhevsk : Print-2 LLC, 2016. 368 p. ISBN: 978-5-9631-0463-7
 6. The bible of the law of Ruske Empire (PSZRI) is full / Collection 2. Vol. XLII. 1868. St. Petersburg, 1873. 939 p.
 7. Obozanski A.P. geneticist of the genus Obozanski (silazna javna activity) / A. P. Obozanski. Krasnodar: Kubankino Publishing House. 2007. 280 p.
 8. Perenizhko, D.K. *The history of art and development in Saratov Region / D. K. Perenizhko // Glas pobednik,* 2024. №4. pp.32-37. Broj izda: ELTRQV
 9. GAKK. F. 574. Op. 1. D. 4059.
 10. Romanovi In Kuban, Putovo by the Great Duke Mikhail Nikolaevich // rodna Kuban, 2013. No. 1. pp.70-81.
 11. GAK. F.112. Op. 1. D. 70.
 12. Zbirka kubanskog manuscript on In another edition, 1897 / edited by L. V. Makedonov. St. Petersburg: typo-lithographia M.P. Frolov, 1905. 96 p.
 13. GAK. F. 574. Op. 1. D. 882.
 14. GAK. F. 574. Op. 1. pp.56-58.

Информация об авторе:

Перенижко Даниил Константинович, аспирант, преподаватель кафедры истории России факультета истории, социологии и международных отношений, Кубанский государственный университет, danper99@mail.ru,
<https://orcid.org/0009-0003-2365-3258>

Daniil K. Perenizhko, Postgraduate student, Lecturer at the Department of Russian History, Faculty of History, Sociology and International Relations, Kuban State University.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 25.11.2021;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 12.12.2025;
Принята к публикации / Accepted for publication 20.12.2025.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.